Глава 2379 - Поцелуй Налан Цин, Надутая

Цин Шуй, естественно, понимал чувства Императора Воды. В конце концов, они оба являлись мужчинами, а Цин Шуй к тому же тоже являлся отцом. Он не мог ясно сказать, являлись ли такие вещи правильными или неправильными, но тогда настойчивость Налан Цин была решением, принятым с точки зрения ребенка. Она приняла его добровольно.

— Тот факт, что Сестра Цин пошла на этот шаг, показывает, что вы хороший отец, которого она заслуживает. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Как отец, я должен был поддерживать для нее весь мир. Я император нации, но в итоге я впал в такое состояние. — Император Воды горько улыбнулся и покачал головой.

— Трудно предвидеть события в жизни. Сестре Цин повезло. В этом мире много людей, и никто не хочет терпеть боль. Однако, когда приходит боль, мы должны встретиться с ней лицом к лицу. Я верю, что Старшему не нужно слишком сильно об этом беспокоиться. Мы должны научиться смотреть вперед. Что вы об этом думаете? — Цин Шуй многое пережил в жизни и многое ясно видел насквозь. В молодости неразумно вести себя высокомерно, но нельзя терять мужество.

— Правильно, правильно. Мы должны смотреть вперед. Малышка Цин и я в долгу перед тобой. Независимо от того, что тебе нужно, если я могу это делать, то обещаю поддерживать тебя безоговорочно. — Рассмеялся Император Воды и сказал, чувствуя себя особенно счастливым.

Налан Цин стояла в стороне и заметила, что всякий раз, когда ее отец говорил, он время от времени смотрел на нее, а затем на Цин Шуя. Любой адекватный человек понял бы, что означал этот взгляд.

Цин Шуй, естественно, тоже мог понять этот жест. Он больше не мог продолжать вести себя невежественно. Если ему не нравилась Налан Цин, тогда все в порядке. Он мог бы продолжать вести себя невежественно, и Император Воды ничего бы не сказал. После того, как он уйдет, все просто забудется, если об этом не будет упомянуто.

Однако реальность заключалась в том, что Цин Шую нравилась Налан Цин. Он чувствовал, что и ей он тоже нравится. Среди множества людей в мире существовало не так много тех, кто любил друг друга. Даже если бы нашлись те, кто смог найти свою вторую половину, которой они понравились в ответ, бывало много случаев, когда они даже не могли стать друзьями по разным причинам.

Поскольку возможность лежала перед ним, он не хотел ее упускать. Поэтому он потер нос и сказал: — Старший, мне нравится Сестра Цин, но я все еще не могу быть уверен, нравлюсь ли я ей в ответ. Не могли бы вы помешать моим ухаживаниям за Сестрой Цин?

Цин Шуй предоставил Императору Воды огромную свободу действий.

Услышав вопрос Цин Шуй, Император Воды громко рассмеялся. Он почувствовал себя очень счастливым и прямо сказал: — Я не буду тебя останавливать. Я определенно не буду тебя останавливать. Если хочешь узнать что-нибудь о Цин’Эр, можешь прямо обратиться ко мне. Я расскажу тебе все, что знаю.

— Отец! Налан Цин покраснела и застенчиво возмутилась.

— Хорошо, хорошо. Цин Шуй, я надеюсь, что ты сможешь хорошо обращаться с этой девушкой.

Она стала намного счастливее, чем раньше, после встречи с тобой. Я хотел бы выразить тебе свою сердечную благодарность. Прошло очень много времени с тех пор, как она в последний раз улыбалась. — Искренне сказал Император Воды.

— Старший, не волнуйся. Я буду относиться к сестре Цин как к самому дорогому человеку и сделаю ее счастливой. — Кивнул Цин Шуй.

Император Воды погладил Налан Цин по голове и сказал, что ему нужно кое о чем позаботиться. Банкет почти закончился, поэтому Император Воды просто хотел дать двум молодым людям немного времени побыть наедине. Все знали об этом.

Император Воды ушел, но Налан Цин чувствовала себя очень застенчиво и не осмеливалась взглянуть на Цин Шуя. Такая крутая, но зрелая женщина, выглядела очень очаровательно, когда смущалась. Прояснив ситуацию, Цин Шуй почувствовал себя намного смелее. В конце концов, раньше он не знал, стоит ли ему делать этот шаг вперед.

Услышав, как шаги Цин Шуй становятся все ближе, Налан Цин почувствовала, что ее сердце бьется очень быстро. Затем она внезапно подняла голову: — Тебе не разрешается подходить...

Цин Шуй почувствовал учащенное сердцебиение Налан Цин и остановился. Он посмотрел на ее застенчивое, но паническое выражение лица и сказал: — Сестра Цин, ты слишком много думаешь.

— Это ты слишком много думаешь! — Упрекнула его Налан Цин.

Она немного успокоилась, но все еще продолжала смотреть на Цин Шуя странным взглядом: — Я тебе действительно нравлюсь?

— Конечно. Нет мужчины, которому не понравилась бы такая красавица. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Тебе интересно только мое тело. — Сказала Налан Цин, чувствуя себя немного разочарованной.

— Ты думаешь, я такой же, как другие мужчины? Что я поверхностен? Что я неискренен...? — Цин Шуй медленно подошел и взял ее за руку.

Налан Цин не знала, что сказать.

— Человек любит все, что связано с человеком, которого он любит. Если человеку кто-то нравится, ему постепенно будет нравиться в нем все. Внешний вид женщины сам по себе является одной из самых важных составляющих. Причина в том потому, что внешность человека в первую очередь привлекает другого человека. Первое впечатление очень важно. Тогда парню потихоньку начнет нравиться ее характер и все остальное. Почему ни одному мужчине не понравится характер чрезвычайно уродливой женщины? — Цин Шуй улыбнулся в ответ на её реакцию.

— Я вдова. — Сказала Налан Цин.

— Если отбросить тот факт, что ты все еще девственница, даже если бы ты действительно была замужем и даже имела детей, ты бы мне все равно понравилась. Мои чувства к тебе вообще не пострадали бы. — Искренне ответил Цин Шуй, но сейчас он мог поступить только так, как это было с Минюэ Гэлоу.

Налан Цин чувствовала себя очень счастливой внутри, но она понятия не имела, отчего она чувствует себя счастливой. Как будто в ее сердце открылось окно, и этот мир внезапно стал намного ярче, чем раньше. Ее сияющие глаза, похожие на звезды, смотрели на Цин Шуя.

Цин Шуй нежно притянул Налан Цин, и она упала в его объятия. Она ахнула: — Тебе не позволено запугивать меня.

— Как я могу тебя запугивать? Я не могу дождаться, чтобы вместо этого полюбить тебя. — Усмехнулся Цин Шуй. Однако он просто обнял ее и больше ничего не сделал. Для такой женщины, если бы он был слишком агрессивен, то произвел бы прямо противоположный эффект от того, чего он добивался.

Налан Цин замолчала. Она не ожидала, что почувствует такое беспрецедентное чувство спокойствия, находясь в объятиях мужчины.

— Цин Шуй, спасибо. — Налан Цин нежно обняла Цин Шуя.

— Я не хочу, чтобы ты вела себя так только потому, что чувствуешь благодарность. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Я думала, что мужчины пойдут на все, чтобы заполучить в свои руки женщину, которую они хотят. — Налан Цин улыбнулась.

— Кто тебе такое сказал? Иди, скажи своему мужчине, что он тебе нравится. — Цин Шуй улыбнулся.

Налан Цин слегка покраснела и бросила на него застенчивый взгляд: — Нет!

— Ты уверена? — Цин Шуй облизнул губы и похотливо улыбнулся.

Лицо Налан Цин покраснело еще больше, но она ничего не сказала. Это на мгновение ошеломило Цин Шуя, а в его голове возникла странная мысль. Может она хочет, чтобы он поцеловал ее?

Эта мысль немного взволновала Цин Шуя. Он не был девственником, поэтому его понимание женщин намного лучше, чем в прошлом. Поэтому, когда возникла эта мысль, Цин Шуй медленно приблизился. Медленно, что дало время Налан Цин время остановить его.

Однако Цин Шуй не остановился, даже когда его губы коснулись ее губ. Несмотря на это, он почувствовал, что девушка в его объятиях дрожит.

Цин Шуй был очень нежен, аккуратно целуя ее в губы. Они казались ароматными, изысканными и обладали очаровательной прохладой. Налан Цин немного напряглась, но крепко стиснула зубы и закрыла глаза.

Цин Шуй почувствовала, что нынешняя Налан Цин особенно милая.

— Цин’Эр, мы целуемся. Расслабься немного. Мы не собираемся драться. — Цин Шуй слегка приоткрыл губы и тихо сказал.

Услышав слова Цин Шуя, лицо Налан Цин покраснело еще больше, но она не осмелилась открыть глаза. Тем не менее, ее изящное личико немного подалось вперед и нежно коснулось лица Цин Шуя. Ее губы слегка надулись. Из-за такой божественной красоты, совершившей

такое милое действие, у Цин Шуй чуть не пошла кровь из носа.

Его руки бессознательно крепко обняли Налан Цин, пока они целовались. Его язык попытался разжать зубы Налан Цин. Он не знал, нервничала ли она или действовала инстинктивно, но ее зубы были плотно сжаты. Ее красивый носик слегка задрожал, выпуская мягкий поток воздуха.

Рука Цин Шуя медленно скользнула по спине Налан Цин, но сам он целовал ее медленно, но намеренно, пытаясь заставить расслабиться.

http://tl.rulate.ru/book/51/1618827